

ЛЕНИНА ГРЕЧКА

Евгения Хамуляк

6+

Евгения Ивановна Хамуляк

Ленина гречка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63583082

SelfPub; 2020

Аннотация

У многих родителей не хватает времени на то, чтоб рассказать сказку своему чаду. Столько дел! Столько хлопот! Кому злая ведьма-начальница не дает просвету, у кого банк-дракон последние соки выжимает, а у некоторых королей-дачников и вовсе по весне дорогу в королевский замок развезло, а сажать надо прямо сейчас, иначе королевский огород не успеет к лету. Хорошо, что Леночка сама умеет из всего делать сказку... "А при чем здесь тогда гречневая каша?" – спросите вы. Она тоже волшебная.

Евгения Хамуляк

Ленина гречка

– Расскажи сказку, – слезно, надув вишневые губки, просила Леночка у мамы.

Мама схватила с большой полки большую красочную книгу и спешно стала читать первую открывшуюся сказку, при этом нетерпеливо посматривая на ручные часики.

– Ой, только не про Красную Шапочку... и не про Золушку, – стала хныкать девочка, – их мы уже читали сто раз!

Теперь мама недовольно надула губки и заодно щеки, поглядела на не засыпающую, а должную заснуть в этот урочный час! дочку и быстро прикинула в уме, что такого придумать за двенадцать минут и тридцать шесть секунд ребенку, чтоб тот немедленно заснул.

– Ладно! Будет тебе сказочка! – решила мама. – Жила-была на свете одна принцесса, умная, красивая, талантливая и очень ответственная, не в пример другим принцессам, которые только и умеют болтать на крылечке, – сделала ударение молодая женщина. – Но после окончания школы принцесс, между прочим, с золотой медалью и красным дипломом, угораздило ее устроиться в одно сказочное королевство помощницей к самой злой и самой недовольной колдунье...

– Подожди-подожди, – перебила дочка, привставая на ма-

ленькие локти. – А почему она туда устроилась?

– А потому что... – задумалась мама, вдруг прикидывая что совсем не знает ответ на этот вопрос. – А потому что она заколдованная была... да и злая ведьма плотила не плохие денежки, в отличие от контор добрых фей, где многое держится на энтузиазме. Но ты не перебивай! – попросила родительница, укладывая дочку заново и накрывая одеяльцем.

– Ладно-ладно, – примирительно закивала Леночка, опять укладываясь и закапываясь в одеялко по самые уши. Длинные, любопытные ушки маленькой хитрули.

К слову сказать, все эти хныканья и жалобы, нежелание спать в сонный час Леночке были не свойственны. Это она просто иногда играла роль капризной девочки, чтобы хоть как-то походить на своих сверстников... На самом деле, и это отмечали и родители и воспитатели в детском саду, девочка росла просто замечательная. Умная, открытая, веселая, добрая, склонная к состраданию...

– Склонная к состраданию! – неустанно повторяла мудрая воспитательница Ангелина Игоревна на собраниях с родителями. – Это в наши дни большая редкость. Мы очень стараемся сохранить и привить это качество и другим детям. Рассказываем о том, как плохо живется другим деткам на нашей большой и, порой, совсем не дружной планете. Где-то идут войны, где-то голодают люди, где-то беспощадно вырубаются леса и умирают братья наши меньшие. И дети, как самые тонкие и добрые представители человеческого сооб-

щества, все это понимают, перестают ругаться по мелочам. И становятся сострадательными, как Леночка. Ведь на таких, как она, держится и будет держаться этот мир. И собачку жалко, и лошадку жалко, и тетеньку жалко, и дяденьку у подъезда валяющегося – тоже жалко. Это наши будущие защитники, у которых огромное сердце, в которое вместится весь этот мир, достойный того, что б его спасти.

Папа и мама Леночки с большим удовольствием слушали комплименты в адрес дочки, но, честно говоря, не совсем понимали как сострадание может помочь ребенку в будущем. Ведь это самое сострадание на хлеб не намажешь?! А вот настойчивость, целеустремленность, здоровая злость, упрямство, и конечно, знание иностранных языков, особенно английского, очень пригодятся по жизни. Чтобы ни одна злая ведьма или колдун на работе не смогли и пискнуть против такого специалиста!

– Так вот! Терпела-терпела заколдованная принцесса, а в один прекрасный день, не выдержала и как подала заявление об уходе на стол этой злой ведьме. И как та не кривлялась, как злые свои проклятия не сыпала, а ничего поделывать не могла... Весь волшебный проект держался на принцессиных плечах, и никто кроме нее закончить его не мог. Одна она знала волшебные ключи к нему! И тогда наступило возмездие, попросила принцесса за все свои горькие слезки и бессонные ночи...

– Принца?... Замок?... Исполнение всех желаний? –

опять вылезла из-под одеяла Леночка, воззрясь на маму совсем не сонными глазами, в которых горели ярким бенгальским огоньком задор и любопытство.

– Да ну что же это такое!?! – воскликнула мама в ответ на такие вопросы, окончательно запутавшись в повествовании из-за спешки по волшебным делам злой колдуньи. – Ты сегодня спать вообще собираешься или нет!?! Я так больше не могу... – сказала мама, срочно набирая телефон папы, который на счастье в этот самый момент появился в дверях квартиры, тут же бросая на ходу, что у него всего час времени.

– Леночка, днем дети должны спать. Ты это понимаешь или нет? – назидательно повоспитывала мама, наспех одевая пальто и натягивая батильоны.

– Почему? – спросила Леночка уходящей родительнице и пришедшему папе, который никогда не знал ответ на этот вопрос. Ни сейчас, ни в своем детстве. И перестал его задавать, а значит, и искать ответ – буквально тридцать лет тому назад.

– Пап, ну расскажи сказку...

Папа потрепал любопытную дочурку за щечки и принялся искать сюжет для своей сказки на потолке.

– Жил-был поживал один принц. И звали его Вадим-горох-скоморох! Был он веселый, компанейский, хоть и учился в школе на одни тройки, и его мама с папой, короли тех мест, всегда страшали, что если не подтянет математику и литературу – будет он работать на стройке, асфальт ложить.

Но не тут-то было! Вырос он умный, сильный, храбрый и немножечко красивый... – тут папа улыбнулся, завидев как прыснула от смеха дочка, а потом собравшись со всей серьезностью, чтоб не испортить сон ребенку своими шуточками, продолжал.

– Ну, так вот! Вырос, значит, и думает куда ж ему силу богатырскую принцевскую приложить? И узнал как-то от других принцев, его сотоварищей, что за тридевять земель живет один дракон с пятьюдесятью головами, где одна драконья башка прямо в его городе располагается. И раздает чудище сокровища свои несметные... под разные дела разным храбрецам. Храбрый был наш Вадим-горох-скоморох, хоть и глупенький на тот момент. Сунулся он к башке драконьей за сокровищами, чтоб открыть свое собственное царство-королевство и там строить-настроить замков с дворцами. И чтоб все такие роскошные, с балясинами, с качественными утеплителями, не в моду нынешнюю шалашную... Но не зря чудовище в народе «чудовищем» зовется. Хитрый гад оказался! Как дошло дело до выплат по процентам сокровища, так всплыли малюсеньким шрифтом буковки волшебные кровью принца подписанные про то да се. Плати чем хошь! Или свою башку складывай...

– Пап, я что-то не пойму, – нахмурила Леночка, – а где принцесса? Где гномы? И вообще у принца только эта мечта была? – хлопала черненькими длинными ресницами девочка.

В ответ захлопал такими же черненькими и длинными ресницами папа.

– Гномы асфальт ложили. Принцесса принца дома ждала, тыл убирала и ... гладила ему доспехи. Ты ж просто не дослушала... А мечта его была отправить принцессу на море в Грецию отдыхать, снять ей там домик на три месяца, как она и мечтала! – вдруг обиделся папа.

– Как хочешь, папа, но мне твоя сказочка совсем не нравится... Она странная и скучная!

– Ишь ты! – еще больше обиделся папа, не зная как реагировать. – Скучная! Так... давай или спи, или дождись бабушку и дедушку, которые должны прийти, – и он взглянул на часы своего телефона, – они тебе свои сказочки расскажут. – И пошел на кухню, схватил оставленный мамой бутерброд, и в этот момент в квартиру пожаловали бабушка и дедушка, а папа обиженно ретировался, сухо чмокнув дочурку в затылок.

– Бабушка, но хоть ты Расскажи сказочку... – просила Леночка, уже готовая расплакаться от родительских повествований.

– Ой, Леночка, какие тут сказочки! Рассада помидоров погибла... – почти плакала бабушка, сидя на краю кровати.

– И дорогу развязло так, что раньше той недели не подберешься... А сажать-то надо бы на этой, – сетовал дедушка.

Лена захлопала ресницами, готовая все-таки вот-вот расплакаться.

– Ну, слушай, ладно уж, – собралась с духом бабушка. – В одном прекрасном царстве королевстве, жили-были и не тужили король с королевой. А не тужили они, потому обожали свой родовой замок, работали в нем не покладая рук сами. И как водится у всех королей, развели у себя великолепный сад. Такой красивый, такой цветущий, с дикими растениями, с экзотическими деревьями, с урожаем – все королевство накормить можно! Соседи, короли и королевы других государств даже приходили посмотреть, диву давались, семена на рассаду брали, а некоторые даже завидовали... И вот, из-за зависти, перестали по-товарищески помогать этим королям, взносы платили не вовремя, отказывались совместно дороги ремонтировать... и мало помалу стал их край чахнуть. Как без дорог прожить-то? – ломала руки бабушка.

– Ведь, не подъедешь к королевству, дороги развезло от такой враждебности. А посадить рассаду волшебную надобно не позднее будущей недели. Хоть дракона крылатого у кого-нибудь выпрашивай, чтоб добраться до тудыва, – мерил шагами детскую спальню раздосадованный дедушка.

– Все! – вдруг вскричала Леночка. – Надоели ваши сказки! Это и не сказки вовсе! В сказках у нормальных королей с королевами мечты есть или они все мир спасают! Драконов побеждают! А у вас...

И выпрыгнув с кровати, стала одеваться.

– Леночка, ты куда?! Родители только вечером вернутся. А садик завтра заработает после праздников-то, – разволно-

валась бабушка.

– Не хочу ваши сказки! Не хочу спать! Езжайте к себе на дачу, а меня оставьте кому-нибудь до вечера, – командовала Леночка своим кукольным детским, но не терпящим возражения голоском.

– Да кому ж тебя оставить-то...? А ведь и в самом деле, надобно за рассадой сгонять пока не поздно... – рассуждал дедушка. – Последний срок начало следующей недели... иначе капут! – не унимался король-садовник.

– А дай-ка бабушку Тулу попросим посидеть? Лифтёршу нашу, – предложила бабушка. – Она женщина проверенная: Геннадьевна ей и кота оставляла на Пасху. Он, кстати, гадить перестал после этого. Васильевна внучка своего двоюродника подкидывала на выходные, тот теперь примерным четверышником сделался. Она гречка по нации, они люди заморские культурные и воспитанные, недаром у них вона сколько истории! Навалом сказок своих гречичных!

– Гречка – это каша твоя, а Тула Зевсовна – гречанка, – как бы, между прочим вставил дедушка, уже надевая куртку в прихожей.

– Алло, Тула Зевсовна, ага, да, я. Просьба у меня к вам имеется, милейшая, есть ли у вас пару часиков с нашей внучечкой посидеть? Критическая ситуация. Все объясню. Ой, ну весьма-весьма будем благодарны.

И король с королевой, то есть бабушка с дедушкой, взяв свою карету, нагруженную волшебными семенами да ветка-

ми, землей, да песком, двинулись по своим волшебным земледельческим делам.

А Леночка ни в одном сонном глазу принимала в гостях у себя Тулу Зевсовну.

– Ой, какое у вас имя интересное, – с любопытством начала девочка. – Это вас в честь города назвали? Или город в честь вас? А вы гречка или гречанка? А почему вы тогда не в Греции живете? А в Греции сказки есть? А каша гречневая? А вы ее с молоком или без варите?

– Ой, какая ты шустрая! – воскликнула лифтерша на всю эту батарею вопросов, которая не закончилась бы, если б она не приложила палец ко рту. – Давай сделаем так: ты ложись вот здесь на диванчике поудобнее, а я буду потихоньку на них отвечать.

– А сказку в конце расскажите? – потирая ручки, заговорила Леночка, вновь обретая надежду.

– Ну а как же без сказочки-то...

– Только умоляю вас, – кукольно сложила ручки девочка, – не про принцесс и не про принцев, и не про королей. Пожалуйста.

– Пожалуйста, – хитро подмигнув, согласилась лифтерша.

– Зовут меня Олимова Тула Зевсовна, но ты меня можешь звать просто бабушка Тула. Родилась я давным-давно, тогда, когда имя Тула было таким распространенным, как например, Лена. И Зевсов было больше, чем Иванов и Петей. И родина моя, Греция, простиралась далеко-далеко впе-

ред, и немножко назад, а потом чуток вправо и влево. И звалась она не Греция. Да и жили в ней не греки... А большой и сильный народ, сердце которого говорило на одном языке, понимая друг друга на расстоянии, ибо сердца всех людей на планете одинаково говорят.

Леночка, слегка открыв рот, изумленно слушала бабушку Тулу.

– А расскажу я тебе сказочку вот про что. Жила-была на свете одна женщина, красивая прекрасная, умная преумная, смелая пресмелая, богатая пребогатая. И злая презлая, – страшным шепотом произнесла рассказчица, а Леночка зажала рот ладошкой. – И хоть родилась не принцессой, но жизнь ее с самого рождения складывалась как у принцессы. Отец и мать, да и все вокруг – души в ней не чаяли, и было от чего: такой красивой и такой чудесной она родилась: голосок как у птички, локоны как у куклы, глазки как у феи. И с самого рождения все к ее ногам складывали, все сокровища что имели. А также любовь беззаветную, ласку безграничную. Даже сами боги раз в год спускались с Олимпа на ее день рождения, чтобы одарить своими божественными подарками, которые и не снились другим смертным. Ибо и великие имели на нее свои планы.

– Ой, я смотрела такой мультик, – пропищала Леночка. – Как жаль, что у нас своего Олимпа нету-то.

Бабушка Тула лишь хитро ей подмигнула и продолжала.

– Но как водится, от всякого такого изобилия, человек

становится или очень добрым или сильно злым. Ломает или окрыляет внимание богов. И нашу героиню подарки сделали лишь горделивой и капризной, хоть с каждым годом она еще более хорошела и расцветала, будто бутон божественной амброзии.

– Ой, я читала про амброзию в детской энциклопедии. Это очень ядовитое и вредное растение, – нахмурилась Леночка.

– Это написали те, кто просто не умеют ее готовить, дорогая, – похлопала по плечу торопыгу Тула Зевсовна, а потом принялась распускать огромный пучок седых волос, который упал гигантской косой прямо на пол.

– Ой, вы как златовласка... То есть я хотела сказать, как бабушка-златовласка. Какие у вас красивые длинные волосы...

– Да, у нас в Греции это считается достоянием. Ведь именно по косе сверху боги спускают свои подарки...

– Что б, как с телефоном, всегда быть с ними на связи? – рассмеялась Лена. – Я тоже никогда не буду стричь мои волосы, – пообещала она сама себе, представляя себе, а точнее совсем не представляя себе, как это боги по волосам могут куклы и блокнотики, платья и туфли, фломастеры и альбомы спускать?!

– Точно! Ну, так вот, наступило совершеннолетие той красавицы, – продолжала Тула Зевсовна, вновь укладывая свои длинные красивые белые, как снег, волосы, в большой пучок на затылке. – Решено было устроить пир на весь мир. И в этот

самый важный день в жизни каждой девушки в дом-дворец ее отца стали стучаться женихи со всех земель в округе, даже приходили издалече, чтобы посвататься к знатной красавице на выданье. И боги не оставили свою избранницу, спустились с небес по очереди, чтобы подарить свои самые дорогие для человека сокровища: неувядающую молодость и долголетие, стойкий характер, кураж и задор, красоту, везение, легкость бытия... Наконец, позвали пифий, что бы те отгадали, кто из пришедших женихов является суженым красавицы, для которого все эти подарки станут приданным его возлюбленной.

– Ой, как интересно, – проворковала Леночка, начиная зевать от медленного и завораживающего голоса Тулы Зевсовны, и ее сказочного рассказа.

– Вывели мудрейшие из толпы молодого, красивого лицом и душой, но горбатого телом юношу, что являлся местным уважаемым лекарем, к кому ходили за помощью и богатые, и бедные, и молодые и взрослые. За кого мечтали быть выданными замуж все девушки в округе. Именно он оказался суженым нашей красавицы.

– А как они это поняли? – заспанным голосом спрашивала Леночка, заматываясь теплым одеялком.

– Сложили цифры их дат рождений. Записали на глиняной дощечке...

– Ага, как в математике, мы тоже уже плюс и минус в детском саду проходили... – поддакивала девочка.

– Но тут случилось непредвиденное, от чего вздыбились силы земные и небесные. Не пожелала красавица выходить замуж за врачуна-горбуна и исполнить волю родительскую и богов, а прознав, кто самый богатый из толпы – выбрала его в мужья, хоть и был тот стар и дряхл, как старая посуда.

Леночка помотала головой и мгновенно проснулась от такого продолжения.

– Да, богатство родителей, внимание богов сыграли злую шутку с той красавицей, ибо пренебрегла она ими во имя гордости и жадности. Но на то они и боги, что никогда не отказываются от своих слов. Ведь они хотели ей подарить самое ценное и расчудесное, что есть на свете – возможность реализовывать мечты других людей. Как это делали они. И выйди она замуж за благородного и доброго горбуна, заручись благословением богов, стала бы счастливой из всех смертных, своим примером показывая путь наверх: любящая и любимая жена и хозяйка, прекрасная мать, добрая подруга, уважаемая матрона. Чтобы своим огромным сердцем, полным сострадания хоть к черту, хоть к самому Сатане, поднести последним луч надежды. Однако она выбрала иное.

И зная, что за ослушание будет ее ждать кара небесная, поначалу стала раздаривать богатства старца-мужа всем встречным поперечным, таким образом, исполняя их мечты. Да только... Не познав житейской мудрости, сокровища задаром жалуемые, не заслуженные, лишь вредили глупым

человекам, которые, в конце концов, становились жаднее и капризнее, озлобились на дарительницу, стали поносить ее имя, плести интриги и разводить напраслину... Пришлось бежать красавице со своего родного острова, проклятая богами быть бессмертной, проклятая людьми быть изгоем.

Итак, дар богов никому не пригодился: ни ей, ни ее старому мужу, ни суженному, ни людям.

– Ой, какая грустная история... – слезливым голосом прогнусила Леночка. – И что же она теперь никому-никому не может рассказать про свою беду?

– Никому.

– И никто-никто ее не пожалеет?

– Никто. Да и за что жалеть, в руках у нее лежали алмазы, стоившие жизни города из десятков тысяч человек. Здоровье и красота, с которыми могут сравниться лишь богатыри. Ум, смелость, стойкость, достойные сильных мира сего...

– Вот бы ее в президенты! – воскликнула Леночка, хитренько выскальзывая из-под одеяла, – а то папа с дедушкой все жалуются, что не хватает им, этих самых сильных мира сего, все ворюги и прохиндеи к власти приходят... А скажите, эта красавица до сих пор умеет желания исполнять?

– Вроде да... – отвечала Тула Зевсовна, лукаво улыбаясь.

– Бабушка Тула, это ведь вы та самая красавица, правда? Скажите, клянусь-преклянусь, никому не расскажу! – схватилась Леночка за руку бабушки с мольбой в глазах.

Лифтерша улыбнулась и согласно качнула головой.

– Ух ты! – захлопала в ладоши Леночка, а потом присела рядом с Тулой и обняла ее маленькими ручками за покатые плечи. – Какая же вы бедненькая. Какая же несчастненькая. Значит, никто-никто вас не любит, никто-никто не понимает... Вот если б я была богиней, – проронила Леночка слезу о судьбе лифтерши. – Я бы обязательно сделала бессмертным того горбуна, что был вашим суженым. Потому что так не честно, бродить по свету одной-одинешенькой. И стоило бы вам только встретиться, попросить прощения... То, как и во всех сказках, чары бы пали, и злое колдовство рассеялось.

Она с надеждой посмотрела на расчувствовавшуюся Тулу Зевсовну, которую не жалели, наверное, вот уже пять веков.

– А если б я была горбуном влюбленным, то обязательно бы осталась ждать-поджидать вас в том месте, где вы разлучились. Ну что б не потеряться... В Греции! В замке!

– Уже нет, девочка, ни той Греции, ни того замка... За пять сот лет я видела как уходят под земли целые города, целые миры и цивилизации...

– Он должен был пережить все печальки и ждать вас! Иначе нет смысла. А боги тоже не дурачки, чтоб сказочку без доброго конца оставить. – И Леночка вскочила, запрыгнула на постель, чтоб добраться до полки с красочными книгами сказок. – Всё-всё! Везде-везде! Заканчивается хорошо, если герои попросили прощения и признали ошибки, и помирились, – и она показывала бабушке книгу за книгой, где принцы и принцессы целовались и женились в конце каждой ис-

тории.

– Он меня не простит. Дважды в одну реку не входят... Да и столько воды утекло... – грустно отвечала бабушка.

– Входят-входят! – выкрикнула Леночка. – Вот меня Гришка Лобанов в саду обидел, хотя он мой самый лучший друг на свете был. Мы даже хотели пожениться?! Так вот недельку я на него пообижалась, а потом прихожу и говорю ему: «А ну давай прощения проси!». А он: «Два раза в одну реку не входят». А я ему: «Проси-проси! Еще знаешь, как входят!» И все. Простила. И опять дружим, как будто ничего и не было...

Тула Зевсовна вдруг сверкнула глазами, и искорки от них стали падать ей на одежду, расплавляя образ старухи, про-являя облик невероятной красавицы с копной белых шелковых волос, упавших на палас комнаты большим нескончаемым водопадом.

– Ах! – только и смогла вымолвить восхищенная девочка, разглядывая перед собой волшебную красавицу, одетую, словно древняя богиня, в льняную тогу, овеянную золотым свечением, стоящую перед ней, широко и счастливо улыбаясь.

– Спасибо, моя дорогая девочка! – говорила богиня, и бриллиантовая слеза упала с ее сияющих глаз прямо в руки девочки. – Спасибо, что пожалела ту, которая не достойна сострадания.

– Достойна! Достойна! – вскричала в ответ Леночка, креп-

ко обняв красавицу.

– За то, что пожалела меня и подарила надежду, проси чего пожелаешь, – сказочным голосом произнесла волшебница, вознося руки к небу, чтобы быть услышанной небожителями. И по ее волосам пробежали разноцветные всполохи в знак того, что небеса открыты к ее просьбам.

– Тетя Тулочка, дорогая, исполни мечты моих родителей, и еще бабушки и дедушки. Пусть у них все будет хорошо, – попросила девочка, молебно сложив руки перед сверкающей волшебницей.

– Это мне по силам. Только знай, Леночка, исполнение желаний очень хитрая штука. Если ты к ним не готова, исполнится не то, что думала, – и соединила сияющие руки вместе. – Да будет так, как они хотят! ЛЬЗЯ!

– Тетя Тулочка, вы же сейчас исчезнете... – прикусила губу девочка, уже скучая по новой волшебной знакомой. – Наверное, в Грецию полетите на Пегасе искать своего жениха? А можете, когда отыщите прислать мне открытку, что у вас все хорошо? Ну что б я не волновалась и ... и знала, что мне это все не приснилось?

– Конечно, дорогая. Мы еще с тобой обязательно увидимся, – обещала волшебница, взмахнула руками, и словно птица, вспорхнула и растворилась в пространстве.

А Леночка еще долго сидела у себя на кровати с таинственной счастливой улыбкой на малиновых губках, а вокруг валялись разноцветные книги, на страницах которых цело-

вались счастливые принцы и принцессы, которые жили тысячу лет и умерли в один день.

– Соня, я тебя не понимаю... – тараторил папа, обнимая хнычущую маму. – Ты сама мечтала, чтоб твой проект стрельнул! Он стрельнул! Да еще как! А какая премия! Да, ты можешь теперь три года не работать, дома с Ленкой сидеть, как и мечтала!!! – воскликнул папа, радостно целуя жену, у которой сбылась ее давняя мечта, которую он никак не мог осуществить из-за кредита, который сам собой улетучился сегодня... потому что банк обанкротился!!! И ужасные, просто дьявольские условия кредитования, подписанные папой, будто во сне, – тоже канули в лету. Новый правообладатель банковских активов сам предложил проверенному, надежному предпринимателю в лице папы пересмотреть условия на более выгодные. «Уж, теперь можно развернуться по-настоящему: и не только дома понастроить, но и всю инфраструктуру. Прежде всего, детский сад и школу. И Парковки!!! И самим туда переехать всей семьей» – думал про себя счастливый папа, отворяя двери любимым теще и тестю, радостно влетевшими в дом.

– Соня, Вадик! Представляете, поехали мы по нашему внедорожью на дачу, а там какая-то мадама на тракторе из администрации, – поднял палец вверх дедушка в знак большого уважения к работе уполномоченных людей, – вместе с ротой работяг и асфальтными катками...

– Вот такими! – бабушка раскинула руки в стороны, по-

казывая какими.

– Катаем нам дорогу до самого крылечка! Да не просто дорогу! Шоссе! БАМ! – дедушкины глаза от восторга чуть не выпрыгивали из-под очков.

– Это они, видать, к выборам готовятся, – принимал пальто и куртки папа.

– Она, эта дама, моя злая фея, то есть работодательница, закрыла мой проект, потому что губернаторшей теперь хочет заделаться, вот и старается – голоса избирателей зарабатывает, – все еще с обидой в голосе поддержала разговор мама.

– А что! Коли дельная баба, пусть хоть президентшей станет! Хоть Екатериной Третьей Великой! Лишь бы ворюг с прохиндеями прогнала! – махал кулаком дед, когда все дружно вошли в комнату и увидели внучку, со счастливой улыбкой спящую на диване, укрытую до самых косичек.

От таких восклицаний она сонно потянулась и проснулась. А увидев радостных родных еще больше разулыбалась.

– Мама, Папа! Бабушка! Дедушка! Мне такой сон приснился! – кинулась Леночка к маме.

– Ой, ты только что проснулась? Ты, что ж, одна все это время была? – со страхом спросила бабушка.

– А что?! Я взрослая! Мне осенью в первый класс идти! Что я одна пару часиков побыть не могу?

Родители переглянулись и стали вспоминать, как так случилось, что ребенок просидел дома один?! Как и кто его оставил?!

Мама ругала себя за то, что совсем забыла про семью с этим дурацким проектом. И действительно, какое счастье, что он так неожиданно и нежданно закончился?! Можно, наконец, исполнить свою давнюю мечту, и поехать с семьей в Грецию?! Снять домик на три месяца...

Папа тоже оторопел, вспоминая, что в последнее время из-за трудностей на работе совсем ходил без настроения. Даже сказку нормальную рассказать ребенку не смог! Ну, ничего, теперь хоть работы и прибавится, да в августе можно на целый месяц отпуск взять, поехать к семье на море, и уж там он Леночке расскажет про приключения Вадима-гороха-скомороха.

Бабушка и дедушка только пустили счастливую слезу от того, как быстро растет внучка. И как хорошо теперь будет им всем вместе на даче, которой теперь не страшны ни ливни, ни метели... Хоть целую роту внуков туда завези, на всех малинки с огурчиками хватит. «Эх, побольше бы только внуков... Столько можно вместе насадить!» – думали в унисон бабушка и дедушка.